

Лариса Миллер

ВЕРВ НЕ ВЕРВ

•

Ты ничем не оснащен,
Просто небом освещен.
Ты ничем не обеспечен,
Лишь лучом насквозь просвечен,
Синевою окаймлен
И земным тавром клеймен,
Легким дождичком облизан
И на ниточку нанизан,
Чтоб не сгинуть, не пропасть,
А в коллекцию попасть,
Во вселенский тот гербарий,
Где полно подобных тварей.

•

Вот качнулась занавеска,
Прилетела эсэмэска.
Прямо с утренних небес
Прилетело эсэмэс,
Сообщая лаконично,
Что явиться надо лично
Под большие небеса,
И на сборы — полчаса.
Это значит — я живая,
И должна я, не зевая,
Без задержки, сей же миг,
Им ответив, сделать клик:
Мол, спешу на перекличку,
Скоро буду. Ставьте птичку.

•

О мир несчастий и утрат,
Нет, я не твой электорат,
Нет, я не этого хотела,
Не знаю, как сюда влетела.
Ну раз влетела, то должна
Найти ту краску, что нужна,
Чтобы тобою любоваться.
Ведь мне же некуда деваться.
И что-то все же нахожу
И очень этим дорожу.
А там, где вид особо мрачный,
Пейзаж я вешаю прозрачный.

•

Вон та строка — она моя
И потому звучит убого.
А эти две — они от бога,
У них небесные края,
И знают все они про нить,
Про жизни нить, про высь и дали.
Лишь как в тетрадь мою попали,
Они не могут объяснить.

•

Легенда вечно врет.
Не врет, так привирает,
Но тот, кто ей внимает,
От скуки не умрет.
Там краски бьют в глаза.
Они аляповатей,
Чем небо на закате.

Ну а слеза, слеза
Крупна и солона,
И по щеке героя
Стекает. Лесбос, Троя,
Эгейская волна,
А может, Мулен Руж,
А может, Лорелея.
О мир, свой миф лелея,
Люби его, не рушь.
Трави туфту и впредь
Цветисто, легендарно,
И будем благодарно
Мы в рот тебе смотреть.

•

Мне нравится серенький день воробьиный,
Украшенный разве что голой рябиной
И каплей дождя, что на ветке висит.
Мне нравится то, что с утра моросит,
Что день не боится быть серым, унылым,
Таким, будто радость ему не по силам,
Что длится и длится с грехом пополам,
Совсем не пытаюсь понравиться нам.

•

Какой я вам желаю доли?
Желаю жития без боли,
Желаю вместо бед и мук
Благих вестей из первых рук.
А можно ведь за весть благую
Принять и веточку нагую,
Нагую веточку ольхи,
Ей посвятив свои стихи.
Способно все сойти за счастье —

И дождь, и ветер, и ненастье,
Любой невзрачный антураж,
Лишь был бы, Господи, кураж.
Лишь не пропало бы хотенье
Дожить до майского цветенья.
А если неохота ждать,
То есть и ближе благодать.
К примеру, ты не представляешь,
Какую радость доставляешь
Ты мне, когда ты — верь не верь, —
Открыв ключом родную дверь,
Домой приходишь. Есть хоть где-то
Хоть что-то радостней, чем это?

•

О, как мы основательно устроились!
Мы, видимо, здесь долго жить настроились
И свой очаг заботливо лелеяли,
Веселыми обоями оклеили.
И, сотворив жильё свое уютное,
Вдруг поняли, что дело-то минутное —
Житьё земное, дело мимолетное,
И мы всего лишь существо залетное,
Лишь существо, случайно залетевшее,
Земную суть лишь краешком задевшее.